Волшебная Сказка (недетская)

Паллийя Людмилова

Паллийя Людмилова

Волшебная Сказка (недетская)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72623005
SelfPub; 2026

Аннотация

Тебе дано быть Богом, а для этого ты имеешь ВСЁ!
Формула Бытия:
Священный Грааль +
Созидающая сила х 100
Всепроникающая безграничная Любовь =
Новая жизнь – основа Мироздания.
И если ты готов, просто стань Им!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Паллийя Людмилова
Волшебная Сказка
(недетская)

Глава 1

В лесных кущах всякое случается…

– Матильда, девочка моя, как можно одной так далеко уходить от дома? Ведь мы с тобой говорили об этом. Я думала, что ты поняла меня и согласилась со мной. А теперь вся твоя шерсть в колючках и репейнике. Ну, милая моя, недозволительное поведение для такой молодой особы, знаешь ли!

Молодой человек приподнялся на локте с травы, на которой он лежал с книгой, заинтересованно, в полном недоумении посмотрел в сторону доносившегося голоса из -за кустов акации…

– Странно! Я ожидал, что в этой глуши мы вдвоем с Росинантом спрятались от беспокойного мира, – пробормотал он и удивленно взглянул на своего верного друга – коня. Тот прижал свои уши и прикрыв один глаз, тоже уставился на

приближающийся звонкий, наверняка девичий голос…

И вот, на тропе появилась действительно юная девушка с белой козой, которая бодро шла рядом с хозяйкой, жевала

травку и похоже, что совершенно не расстраивалась на обращенное к ней обвинение.

Барышня была премилая, как заметил Артур, а это был он

– сын герцога Генриха Франсуа дю Манж де Ристрю, местного, ну очень знатного вельможи.

– Вы заблудились, милое создание? -улыбнулся он, обращаясь к незнакомке, и самым приветливым голосом дал понять, что намерения его самые добрые и совершенно благопристойные.

– Да вовсе нет, с чего вы взяли? Я тут всегда хожу по этой тропке, что к озеру ведет. Матильда, коза моя убрела далеко от дома и вот я здесь… – ответила она удивленно.

Лесной феей показалась девушка Артуру. Юная, стройная, а это он отметил по тому, как изящно ступала дева, как грациозны были ее движения… а как нарядно было легкое и удивительно неподходящее для лесных прогулок платье.

– Хм…, – все более удивлялся юноша увиденному чуду. Ведь в ней удивляло все – коза, наряд принцессы, даже юная детскость ее воздушного облика и эта явно старинная книга в кожаном переплете с бронзовыми пряжками – все несочетаемое было здесь и сейчас.

Из обморока его вывел своевременный хмык друга-коня.

– Ну, брат, ты попал! – подумал конь и уставился на козу,

которая возмущала его, благородного скакуна, сейчас просто невыносимо!

А как раз в это время та бессовестно щипала сочную траву прямо под его ногами.

– Нет, ну это невозможно стерпеть! – решил конь и повернулся к ней своим хвостом, выказывая козе полное свое презрение.

– Позвольте вам представиться, – Артур де Ристрю – ваш сосед, очевидно. Живу с отцом в замке, что у городской стены, – сказал он, сделав легкий поклон и выжидающе посмотрел на барышню.

– Я – Лаура, мы с сестрой живем в усадьбе, за озером. Вы здесь читали, вижу я, уединенно. О чем же ваш роман?

– Роман, какой роман?.. – вспыхнул юноша. – В моих руках древний трактат Диогена Лаэртского о жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, все это – астрономия древности, сударыня!

– Ах вот как? Так это не романчик заманил вас в чащу лесную? – мило дернула носиком барышня, чем еще больше расстроила Артура, а именно мыслью о возможном его увлечении девчачьими глупостями… И вот сейчас он ей преподнесет урок об истинно ценных знаниях и учениях, кои тревожат умы передовых ученых, которыми он, Артур, так восхищен!

– Астрономия, барышня, это самая древняя, величайшая наука, которая зародилась на берегах Ефрата, откуда и ока-

зала могучее влияние на развитие греческой науки о небесных телах, и те ученые мужи боготворили эту великую науку, посвящали жизнь свою ее изучению.

– Так вы астрономию постигаете? Похвально, сударь! И кто же из древних астрономов вас особо вдохновляет? Слышу я, что вы сторонник греческой философии? – шутливо спросила она.

Но юноша не услышал иронии в ее словах, так был увлечен любимой темой и возможностью поговорить о ней.

– Я сторонник всех выдающихся идей в Астрономии, – все больше и больше вдохновлялся Артур.

– Ученых всегда восхищали планетарные тайны, и тогда загадочные блики планет становились предметом их изучения. И эти удивительные танцы воспринимались как послание Богов. А наша задача – дальнейшее изучение древних открытий. Вот, например, Птолемей, а ведь именно его геоцентрическая система мироустройства была основополагающей с 3-го по 16-й век нашего времени… И только Коперник в своем учении «Об обращении небесных сфер» подтвердил сомнения некоторых ученых о том, что центром нашей системы является не Земля, а Солнце! Вот именно так возникло новое, истинное учение, именуемое гелиоцентрическим. Вот как создается Наука! Великие мужи древности и астрономы нашего времени являются героями, достойными подражания, восхищения и глубокого изучения их передовых

идей! – так вдохновенно излагал юноша, смысловые формы любимой его сердцу науки, не замечая, однако, удивительной тишины, которая воцарилась вокруг оратора…

Коза перестала жевать свою траву, конь замер, сдвинув глаза на своей переносице, даже назойливых мух не смел отогнать прижатыми к голове ушами…

А юная барышня упрямо и как-то подозрительно напряженно смотрела прямо перед собой, словно не желая соглашаться с услышанными весомыми доказательствами о самой великой из наук…

Видя такое напряженное сопротивление аудитории, Артур удивленно спросил:

–Что, сложна тема для юного женского сознания? Это вам не бантики крутить и романчики листать в тиши. – и вот тут, на полуслове, молодой герцог замер, когда взгляд его остановился на юной деве, что безмолвно слушала его доклад на тему «А любите ли вы Астрономию так, как люблю ее я?»

И вот только сейчас он воочию увидел, как прекрасна была девушка. Она словно нежный распустившийся цветок средь лесных кущ. Воздушное платье плотно обтягивало ее стройный стан, а узкая ножка в сафьяновой туфельке, выглядывающая из-под края пышной кружевной оборки, была ах как восхитительна! А ее, будто выточенные из мрамора, белоснежные ручки, державшие тяжелую книгу… Боже мой, как же прекрасна была ее головка, обрамленная золоты-

ми локонами, собранными в тяжелый пучок на затылке… Ее изящный профиль и нежный румянец на щеке, губки, словно алый мак, а вздернутый носик… ну это просто прелесть что такое!

В один миг Артур восхитился увиденному чуду и понял, какой же он болван!

– Да разве об этом надо говорить с этим Ангелом? Дурак! – подумал он.

– Вот именно! – хмыкнул конь.

И юноша сник.

Лаура, не поворачивая своей головки в его сторону, а как бы вещая на весь свет, холодно сказала:

– Мужи, мужи! Великие мужи… А вы знаете, милостивый государь, что Астрономия – это практически единственная из наук, имеющая свою музу, и имя ей – Урания – дочь Зевса и богини памяти – Мнемосины! А Месопотамия является родиной одного самого раннего из известных астрономов и поэтов древности, и имя ей – Анхедуана! Она же является верховной жрицей лунного Божества Нанны/Син, она же – принцесса, дочь Саргона Великого, Древнее древнего. Вуаля! – сказала она, поднимаясь.

– Матильда, нам пора домой!

В это время ее тяжелая книга упала ей под ноги. Юноша кинулся ее поднимать и вот тут он увидел название книги… и обомлел. Это был трактат Диогена Лаэртского – тот же, что

и у него, только более древнее издание.

Ошеломленный, отрывая свой взгляд от книги и передавая ее, он встретился с Лаурой глазами…

И в этот миг, словно гром небесный загремел, а молнии засверкали вокруг… а потом вдруг все замерло, даже, казалось, воздух словно стал недвижим…

Артур забыл все – кто он, где и почему.

Он просто летел в глубину ее синих, как бескрайнее море глаз, летел и останавливать полет даже не желал…

Ни думать, ни понимать… лишь этот блаженный полет! И время для него тоже остановилось сейчас.

Но тут ее ресницы дрогнули, сделали взмах, и видение вмиг исчезло.

Он очнулся.

– Прощайте, сударь! – губы ее слегка дернула улыбка. Повернувшись, она легко пошла по тропинке. Коза, видя, что сценарий резко изменился, выплюнула свой пучок травы прямо под копыта коню, и затрусила за своей хозяйкой, вызывающе покачивая бедрами.

Благородный Росинант все еще не вышел из ступора… Нет, он видел всякое, но такая явная наглость козы оскорбляла его совершенно.

– Что это было? – сказали оставшиеся…

– Я первый спросил, – уточнил Артур.

– Да я вообще не понимаю, – подумал конь…

– А что это со мной?.. А с тобой такое было? – спросил

юноша у своего спутника и не ожидая ответа вскочил в седло, дернув поводья, и они вихрем понеслись в сторону замка.

– Так я же влюблен!.. – кричал Артур, не в силах сдержать свой восторг.

– Ага, ну ты все же и попал! – только и подумал благородный скакун, радостно заржал летя галопом, не разбирая дороги.

Глава 2

Дом, милый дом и другие в нем.

Замок династии дю Манж де Ристрю был старинным строением. Он изначально создавался как крепость с оборонительным валом, мощными стенами и дозорными башнями. Территория была велика, вмещая в себя многие строения, для постоянного гарнизона и с большим запасом продовольствия. Предки усиленно расстраивали и облагораживали фамильное гнездо и со временем эта крепость превратилась в неприступный и все же сказочный замок. Его внутренние залы поражали своей роскошью убранства.

Вкус у их сиятельства герцога, хозяина этого замка, был изысканный, и страсть к красивым вещам виделась всюду. Основной, как его называли «Рыцарский зал», был богато украшен гобеленами с тематикой боевых ристалищ, со штандартами с огнедышащими драконами. Живописные полотна и гербы с геральдической символикой возлюбленных ему предков. Были на них три золотые лилии на лазоревом поле – это герб великих Меровингов, первых основателей королевской династии Франков, великим потомком коих был

наш герой. Шкуры животных, рыцарские доспехи и оружие – все это ярко подчеркивало статус и вкус хозяина замка. Пол замка был каменным, что тоже говорило о его богатстве. Свод деревянного потолка с люстрой из канделябров, инкрустированной хрусталем. Массивные колонны с подвешенными на железных кольцах масляными светильниками, которые освещали зал в вечернее время. Вся мебель была массивна, из огромных деревянных монолитов. Стол и кресла застилались старинными гобеленами.

Роскошь виделась во всем. Любая мелочь, создающая уют и богатство, была тщательно продумана и создана хозяином замка.

Любимое занятие герцога с утра – обходить свои владения и проверять, все ли благополучно в его «государстве», и если найдется изъян в созданном им, герцогом Генрихом Франсуа дю Манж де Ристрю хозяйстве, то не поздоровится проказнику, нарушившему вековой устой.

Вот и сегодня утром Мессир во всем своем великолепии вошел в рыцарский зал, осмотрел зорким взглядом все и подошел к массивному камину, украшенному изысканной росписью и кованным металлом, и с этого ракурса отметил:

– Что ж, славно, я доволен! – и изящно ступая, подошел к огромному зеркалу, кстати, роскошь, также доступная ныне не многим вельможам… А изготовлено оно для их сиятельства было венецианскими лучшими мастерами.

– Ну кто же еще, если не этот милый, верный «друг»-зер-

кало поведает отраженному в нем всю правду? -внимательно и пытливо всмотрелся герцог в свое отражение.

– Так, так… ну что сегодня мы имеем о Себе?

На герцога смотрел мужчина, перешедший тот горячий возраст, когда румянец утром веселит лицо, а взгляд мечет искру молодецкого задора. И теперь же его лицо, обрамленное небольшой черной бородкой и усами, было приятно глазу, особенно женскому. Сейчас он был в меру строен, осанка самодостаточного вельможи, вот что было явным и неоспоримым. Его черные волосы с богатыми кое-где брызгами серебра в локонах, были красиво уложены и изящной волной ниспадали на плечи и спину… А длинные волосы, кстати – привилегия и знак благородства рода. Не всем дозволено было носить такую природную длину волос.

И все эти достоинства были в наличии у их хозяина!

Отойдя подальше от зеркала, чтобы охватить весь облик себя, их сиятельство принял величественную позу.

Внимательно оглядел свой сегодняшний наряд.

– И так! – сказал он, поправляя свой узкий бархатный камзол, богато расшитый золотым галуном по последней светской моде и выгодно подчеркивающий все еще стройную фигуру герцога. Брюссельские тонкие кружева на его сорочке из тонкого батиста красиво лежали на плечах и манжетах, окружая его белоснежные изящные, прямо скажем не мужские, руки, которые были богато унизаны дорогими перст-

нями. Все же, необходимо добавить неоспоримую истину, а именно ту, что герцог Генрих Франсуа дю Манж де Ристрю был достойным и благородным рыцарем. И на многих рыцарских ристалищах доказывал свои сноровку и силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.